

Поэзия

Источник: [здесь](#)

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Не государственным указам
Своей свободой я обязан.
За власть цепляются цари,
Свои владенья ширя,
А я — свободен изнутри,
В своем духовном мире.
Что бесконечней, чем моя мечта?
Что защищеннее, чем нагота?
Что полновластней вдохновенья?
Пред ним — бессильны притеснения!
Чем власть заманит — или устрашит —
Того, кто с мирозданием слит?
Тиранов время сточит,
А выслушает — лишь того,
Кто лишнего не хочет.
Держись всегда особняком,
Особняков не строя,
Не будь холопом и льстецом,
Польстят — считай: пустое.
Расшиты роскошью ковры —
Но к людям не добры.
Невольно подлости полна
Любая честная война.
Но не твое сражение
За самоотделение.
Ту жизнь, которую вести
Желаю, я веду,
И в искушение не ввести
Меня в земном аду.

ВЗДОХИ ЭОЛОВОЙ АРФЫ

Есть кроткий дол, возбранный нам,
Никто из смертных не был там,
Никто из нас, никто из тех,
Кто обречен на труд и грех.
Там доблесть прежде рождена,
Чем в здешний мир вошла она,
Туда деянья наши все
Вернутся в подлинной красе.
Там юность истинна и страсть,
Поэзии ж святая власть
В словах не чувствует нужды —
Поет простор на все лады.
А если слух твой изощрен,
Ты различишь вечерний звон,
Лиющийся оттуда к нам,
Чьи души внемяют небесам.
«Природа дарит нам свою...»
Природа дарит нам свою
Зарю по расписанью.
Когда ж увижу я — мою! —
В неслыханном сиянье!
Едва взойдет она — о нет, —
Едва забрезжит слабо,
Померкнет и полдневный свет
В лучах вселенской славы.
Подчас, с природой примирясь,
Толкую с ней степенно,
Но луч ее и луч из глаз,
Скрестись, сгорят мгновенно.
Ее рассветы в радость мне
И жар ее светила;
Но свет, довлеющий вполне,
Пролить она не в силах.
Вот если б день ее — и мой, —
Два летних дня слились бы,
Настало б утро над землей,
Печали унеслись бы!

ДЫМ

Дым, легкий дым, крылатый друг Икара,
Стремящийся туда, где ты растаешь,
Скворец безгласый, вестник ранней зорьки,
Кружащий над своим домком — деревней;

А иначе — сон спугнутый, тенистый
Полночный призрак в длинном одеянье,
При свете звезд и ярком свете дня
Чуть омрачающий сияние светила,
Взойди от очага моей молитвой —
Просить прощенья у богов за пламя.

ПОЛДНЕВНАЯ ДЫМКА

Ткань солнечная, газ воздушный,
Природой выведенный шелк,
Жар, ставший видимым, сухая
Волна, воздушная вода,
Последняя добыча зренья,
Игрушка зноя, прах небес,
Прибой, катящийся на землю,
Эфиров устье, шлюз лучей,
Девятый вал дневной истомы,
Твердь пенная над морем суши,
Полуденная птица, крылья
Простершая над целым миром, —
Но не поющая, а тихо
Баюкающая все кругом.
«Твердим, что знаем много...»
Твердим, что знаем много.
Увы!.. Берем в подмогу
Искусства и науки
И всяческие трюки.
А ветерок подует —
Все знанья наши сдует.
«Уважаемый народец...»
Уважаемый народец —
Где же он живет?
Он в ветвях дубовых бродит,
Он в стогу поет,
Он поет зимой и летом, дни и ночи напролет,
Он живет в лесу и в поле, на лугу живет.
Он не плачет,
Не судачит
О смерти скорой,
Не шлет нам укора,
Он в хаос звуков вносит Лад,
Он знает, что принадлежат:
Океану — безбрежность,

Лугу — нежность,
Времени — длительность,
Рекам — медлительность,
Скалам — твердость,
Звездам — гордость,
Светилу — небосклон,
Усталым — сон,
Упорным — день,
А вздорным — лень.
Весть о щедрости народца разнеслась во все края:
Должники его с ним дружат, и в долгу пред ним друзья.
«Что мне в железной дороге?..»
Что мне в железной дороге?
Устанут ноги
Дойти туда, куда поезд мчится.
Прорыли туннели
И для птичьей артели
Столбов наставили вереницы.
В округе пыль клубится
И ягода рождается.
«Туманный дух заповедных зон...»
Туманный дух заповедных зон,
Птица первовремен,
Чертящая путь одинокий свой
Метеором в июльский зной,
С холма на холм, из леса в лес,
Среди полей, ручьев, деревьев,
О чем твой щебет?
Зачем ты в небе?
Зачем несешь, несома
Воздухом, в наши дома
Свой дерзостный порыв,
Превыше тучи взмыв?
А мы живем поныне
В беспесенной низине.

CARPE DIEM[19]

О завтра не думай!
Плати веселей
Сегодняшней суммой —
Не суй векселей.
Не жди, что случится,
Что знак подадут, —

До боли в ключицах
Вработайся в труд.
Не нянчись с печалью —
На плечи взвали
И двигайся дале —
И сгинет вдали.
Сегодняшней жизнью
Будь полон полней,
И праздник и тризну
Обрящешь лишь в ней!
Веленье Господне —
Скорбя, уповать,
Погибнуть сегодня
И завтра восстать.

«Я готовлюсь, я готовлюсь, я заутро уплыву...»
Я готовлюсь, я готовлюсь, я заутро уплыву.
На Азорском, иль безвестней, буду жить я острову.
Там — и только, там — и только, там — и только мой
Грааль,
И песок сырой повсюду, и кругом немая даль.

ЗИМНИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

В круговращенье мимолетных дней
Мгновенья выпадают — столь чисты
И яркие, как фиалка, анемон
Или другой цветок, весной влекомый
Вниз по теченью горного ручья,
Играя, верх берущего над нашей
Доктриной философскою, гласящей,
Что только в ней — лекарство от тоски.
Припоминаю зимнею порой
В каморке, опечатанной морозом,
Покуда лунный свет лежит вокруг —
На ветках, водостоке и заборе, —
И копыя ледяные восстают,
Пока их не подкосят стрелы солнца, —
Припоминаю, как в июльский день
Бессчетные лучи скользили вдоль
Тех пастбищ, где темнеет зверобой,
И слышу пчел, кружащихся, жужжащих
Над синеватой травкой, или звон
Ручья, теперь промерзшего насквозь

И ставшего надгробием себе,
Ну, а тогда поившего луга
И пастбища — от горных до низинных,
И вижу блески света в борозде
И на меже, идущей к горизонту...
Теперь пустая праздная земля
Знай стынет в тонком снежном одеянье, —
Но что с того! Великий эконо́м,
Господь зимой нас кормит лишь похлебкой
Из памяти с надеждой пополам.

Я СВЯЗАН ТОРОПЛИВОЮ РУКОЙ

Я связан торопливою рукой
В случайный сверток
И скорой почтой послан далеко.
О, будь на небесах покой!..
А то любой предмет во мне так верток,
Что я могу рассыпаться легко.
Возьми щавель, фиалки без стеблей,
С соломой вперемешку,
Себе в букет — такой букет не в счет!
О, будь прочнее связь вещей,
Намешанных в меня!.. А то, в насмешку,
Они в меня накинаны вразброд.
Пусть с Елисейских собраны полей
Цветы в моем букете,
Но череда их разве что смешна.
Пирушка пьяниц и вралей,
Которые сожгут, смеясь, как дети,
Все, что сулила щедрая весна!
Я знаю: увядает вешний цвет.
И ни листочка.
И если я и пью — то пью свой сок:
Ведь корня подо мною нет.
Вся жизнь моя — недолгая отсрочка:
Погибнет в вашей чашке мой цветок.
Еще найдут один-другой бутон —
Попытку жизни —
На мне. Но детям будет невдомек,
Какой здесь стон глубокий затаен
И каково на этой вечной тризне
Мечтать о том, чтоб расцвести в свой срок,
Но понял я, что сорван был не зря.

В стеклянной чашке, —
Перенесенный доброю рукой
Оттуда, где моя заря
Прошла, — я благодарен и оттяжке,
Я жизни счастлив даже и такой.
Мой стебель, истонченный и сухой,
Еще, быть может,
Дождется в этой чашке лучших дней —
И расцветет. И цвет иной,
Чем тот, что мать-земля бездумно множит,
Чем выстраданней будет, тем верней.

КОГДА В ДУШЕ РАССВЕТАЕТ

Весь гардероб живой Природы
В моем сознание сохранен,
И пусть она меняет моды —
Ветшая, не стареет он.
Я сам, ревнитель и хранитель
Старья, взыскую новизны —
И брызнул луч в мою обитель,
И чувства преображены.
Так что ж златит и лес, и тучу,
И самую изнанку туч?
Что неизменной, легче, лучше,
Чем льющийся сквозь вечность луч?
Зима оденет снегом хвою,
Но солнце, встав, прогонит прочь
Своею россыпью златою
Не зиму, так хотя бы ночь.
Как соснам утреннюю сырость
Без солнца было б перенести?
И пчел рабочую настырность —
Цветам, решившимся расцвести?
И целые леса, что стыли
Под зыбким маревом луны,
С утра на розовые мили
И вширь и вдаль озарены.
И как же сердцу не очнуться,
Когда от солнечных вестей
Цветы счастливые качнутся
Восточной роскошью своей,
Когда, смеясь, проснутся птицы,
Но зная, кто их рассмешил,

И песня будет торопиться
Благовестить, что мрак почил, —
Да что там солнце! первый вестник —
Луч, обогнавший остальных, —
Себя узнает в птичьих песнях
И в мыслях утренних моих.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Я бросил чтение, я бегу от книг,
Рассеянно скользит по строчкам взгляд,
За миром строк встает его двойник:
Гляжу в окно и вижу ближний сад.
Хорош Плутарх, и величав Гомер,
В любом стихе Шекспира все цветет,
Но не хочу ни правды, ни химер,
Ни щедрых, но искусственных красот.
Какое дело мне, что Илион
Ахейцами был взят в конце концов?
Орешником тенистым осенен,
Я наблюдаю битву муравьев.
Угоден олимпийцам алый цвет
Иль черного значение предпочтут?
Врагов Аякс осилит или нет?
Мне дела нет, ведь жизнь не там, а тут.
Захваченный паденьем триумвира,
Могу я, замечтавшись, пропустить,
Что тучи как подвижники Шекспира
Уже спешат в сражение вступить.
Пока не вступят в схватку роковую,
Пока лишь втайне стиснут кулаки,
Под изголовье клевера нарву я
И спрячу меж фиалок башмаки.
Но вот уж и начало рукопашной!
И ветерок, суфлирующий им,
Разносит капли первые над пашней,
Над садом, над Уолденом моим.
И ливень грянул! Я промок насквозь.
Но солнце, как в трагедии — надежда,
Пробилось из-за туч и принялось
Сушить — еще под струями — одежду.
И словно бы финальная свирель
Дождя, уже унесшегося вдаль,
С деревьев наземь брызнула капель —

И в чашах листьев засверкал хрусталь.
И все же солнце в полузабытьи
И светит, увлажненное, вполсилы, —
И вот как эльфы волосы мои,
Когда росой эльфов окатило.

ВДОХНОВЕНИЕ

Положась на волю Божью, знаем:
Не в забвенье дело оставляем.
Избирая дело по призванью,
Уповаем на свое дерзанье.
Когда поется мне легко,
Без напряжения и без мук,
Взлетает звук невысоко
И разливается вокруг.
Но если я спускаюсь вглубь
Себя, минуя ту черту,
Где, знаю подлинно: я глуп,
И каждый шаг неумогу,
И, глупый, становлюсь умен;
И, сердцем дух воспламенив, —
Скорее верой вдохновлен,
Надеждой нежели, — не лжив,
Но жив, и навсегда, мой стих,
Как все, что начертал Господь, —
В косноязычье строк моих
Душа уж брезжит, а не плоть. Но это — не последний шаг
К божественному (сил достанет) —
Оденет Видимое мрак
И Невидимое проглянет.
Я стану Зренье, стану Слух,
Над немотой и темнотой
Столетия проживет мой дух
В мгновенья истины святой.
Так разрастется окоем
И область слышимого мной,
Что мир предстанет незнаком —
Волшебный будет он, иной.
Твердь, суша и вода — и свет,
Их пронизавший, — все на свете,
Чему прибавится примет, —
Доподлиннее в этом свете.
Все будет нежно и светло,

Яснее солнца, громче грома,
Чтоб существо мое вошло
В жизнь мироздания без надлома.
Я стану частью бытия,
Волненья голосу внимая,
И время, словно чешуя,
Сойдет, мне Вечность открывая.
Главенства полон этот час,
В нем жизни подлинный расцвет —
Цвет доблести не напоказ,
Залог замысленных побед.
Он настигает нас врасплох,
Когда и где угодно; он
Земных не хочет жалких крох —
И день июньский оскорблен
Забвеньем; и растет душа
И тело, гением объаты,
Как в темном царстве гашиша,
Но чище и сильнее трикраты.
Восходит Муза — дочь Небес,
Звезда над миром, надо мною —
В ее свету полно чудес
Простое празднество земное.
Ее дыханье — трепет сфер
И сердца моего биенье,
Она пускает жизнь в карьер
И время — вскачь до исступленья.
Все, что дано, — дано навек.
Крушение ли земного шара
Лишит тебя, о человек,
Словес — божественного дара?
Любовь, ты с Музою сестра,
В одной вы ношены утробе, —
Мое сегодня, и вчера,
И завтра, и всегда — вы обе.
Тебя, о Память, я взращу,
Чтоб тьму веков ты пронизала,
В пещеры пращуров пуцу
И в Золотого Века залы.
С тобой, о Вдохновенье, сгину,
Любую боль прияв, пускай я
Хоть в Ада черные глубины,
Любви из рук не выпуская.
Тщеславья нет в Певце.
Не жаждет он Венца.

Он славен во Творце,
И славит он Творца.

СОВЕСТЬ

Сама собой в душе родится Совесть;
А Чувство с Мыслью порождают Грех
Путем противусовестных утех.
Я говорю: их надо за ворота,
Пинком, в болота.
Я жизнь люблю, рисунок коей прям,
Не покороблен там и сям,
Подобно гноем налитым прыщам.
Ведь если совесть нарывает,
Душа ее оковы разрывает.
Я души строгие люблю,
Огнеупорные на радость и страданье
И стойкие, подобно кораблю, —
Будь буря в океане иль в стакане.
Переживет та совесть, что чиста,
Одну трагедию,
Нечистая — полста.
От отчаянья
Совесть удержит,
В испытаньях путь свой держит,
Не чуткая к лести
С нападками вместе.
Там, где все отступятся в сомнении,
Совесть стоит в полунощном бдении.
Но мне нежеланна и
Душа деревянная,
Соблазнов лишенная,
Неискушенная
И тем вознесенная.
Наша совесть нам залогом.
Дело, начатое Богом,
Завершиться в нас должно —
А не быть погребено.
Нам Христос оставил право
Идти налево или направо,
Творить на выбор добро и зло,
Коли уж на то пошло.
Боже! ты приял страданье
Не за сонные создания.
Прожил жизнь свою Исус

Не как совестливый трус.
Честный выбор, честный труд —
Я с тобою, честный люд.
Время косу править.
Время Бога славить.

Версия #1

Зверобой создал 23 июня 2025 22:27:36

Зверобой обновил 23 июня 2025 22:35:21